

**В вихре
времён**

Владимир СКВОРЦОВ



Форпост на Миссисипи



УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С42

Художественный редактор *П. Волков*

В оформлении переплета использована иллюстрация
художника *А. Руденко*

Скворцов, Владимир Николаевич.

С42 Корпорация «Русская Америка». Форпост на Миссисипи / Владимир Скворцов. — Москва : Яуза : Эксмо, 2018. — 416 с. — (В вихре времен).

ISBN 978-5-04-094809-3

Сознание нашего современника переносится в прошлое и сливается с разумом капитана Муловского, начальника первой русской кругосветной экспедиции, организованной Екатериной II. Он отправляется на Дальний Восток и там, используя знания из будущего, помощь лучших учёных и специалистов той эпохи, поддержку императрицы, создаёт мощную производственную корпорацию, производящую технику и оружие, опережающие время. Там же, в форпосте Российской империи, готовятся солдаты и офицеры, способные изменить сложившийся мировой порядок.

В результате действий Муловского император Павел I остаётся жив, индейцы избегают геноцида и останавливают экспансию англосаксов. А сама Англия оказывается под ударом Наполеона, возглавившего франко-русскую коалицию.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-094809-3

© Скворцов В.Н., 2018
© ООО «Издательство «Яуза», 2018
© ООО «Издательство «Эксмо», 2018

*Посвящается Владимиру.
Спасибо за поддержку,
я ее постоянно ощущаю
и благодарен за это*

Книга первая

Часть I

Глава 1

*Санкт-Петербург,
декабрь 1786 г.*

Женщина, сидящая за столом, внимательно прочитала написанное, внесла несколько поправок в текст и отложила документ в сторону. За окном сгустилась темнота, приятный вечер давно закончился, и наступило время ежедневной ночной работы. В стекла бил налетавший с Финского залива ветер, стучавший снежной крупой и мелкими льдинками, невольно отвлекая от нескончаемого перечня важных и не очень дел. Хотя у императрицы все дела важные, других у нее и не бывает. На календаре стоял декабрь 1786 года.

Протянув руку к неумещающей пачке бумаг, она взяла следующую, лежащую сверху. Это оказался очень интересный документ, называемый достаточно длинно и несколько заковыристо: «Записка графа А.Р. Воронцова и члена коллегии иностранных дел действительного статского советника графа А.А. Безбородко о правах России на острова и земли, открытые русскими мореплавателями в Тихом океане, и необходимости объявления об этом морским державам».

Ознакомившись с документом, императрица задумалась. Она достаточно хорошо знала поднятую проблему, сама назначала экспедиции по исследованию тех земель, освоение и изучение которых издавна было начато русскими казаками, промышленниками и купцами. Проблема заключалась в том, что если раньше до этих земель доби-

рались только русские, то сейчас пришли и иностранцы. Пусть пока только исследовательские экспедиции, такие как третья кругосветная Джеймса Кука, но вслед за ними придут и другие.

Об этом и писали президенты коммерц-коллегии и коллегии иностранных дел. Не доводя свои открытия до сведения всех остальных держав и не утверждая тем самым свое право владения открытыми территориями, Россия в то же время добывала там меха на очень даже приличные суммы, которые могла потерять. Речь шла о побережье Америки, протянувшемся на север от 55°21' с.ш., Алеутских и Курильских островах. И теперь могла возникнуть ситуация, что иностранцы, не зная, что эти земли принадлежат России, постараются объявить их своими.

Подобное чревато в дальнейшем значительными неприятностями вплоть до военных столкновений всех заинтересованных сторон. Да и места промыслов русских промышленников и купцов следовало защитить от доступа иностранцев. С другой стороны, объявление своих прав на новые земли может привести к конфликтам с иностранцами, в первую очередь с Англией и Испанией. Англичане очень ревниво относятся к любым владениям чужих стран в дальних краях, а испанцы считают всю американскую землю чуть ли не своей собственностью.

Обдумывая эту проблему с разных сторон, императрица принимать решения не торопилась, принявшись за работу над следующим документом. На другой день, во время доклада о текущих делах графом Безбородко, она спросила его:

— Александр Иванович, ты бумагу мне вместе с графом Воронцовым прислал. Что так вдруг вы оба обеспокоились этими землями?

— Тут ведь что самое страшное, ваше императорское величество. Мы всегда беспокоимся за свои земли и по-

тому готовы отправить на их защиту любые войска. А вот англичане больше внимания уделяют морским границам и заморским колониям. Именно они дают им силу. Петр Алексеевич такое положение понимал, поэтому его интересовали не только сухопутные колонии, но и морские. Он и строил флот для противодействия любым врагам на море и защиты своих морских границ.

Да вот только забыли мы его наказы. И сейчас наши восточные границы остались без защиты. А это чревато тем, что в скором времени мы будем иметь там английские колонии, и значит, нам опять будут навязывать свою волю и мешать разговаривать с остальным миром. Вот в чем самая главная опасность небрежения восточными границами. Побить нас там ни у кого не получится, но вред принести и напакостить, лишив пушного промысла, вполне смогут. Вот поэтому и появилась эта бумага, чтобы ты в курсе была, матушка.

— Понятно твое беспокойство, Александр Иванович. Так что ты мне еще хотел сообщить?

И императрица продолжила ежедневный разбор текущих дел. Следующим ее собеседником стал вице-президент Адмиралтейств-коллегии граф И.Г. Чернышев.

— Здравствуй, матушка Екатерина Алексеевна, звала? Чем служить могу?

— Проходи, Иван Григорьевич, вот прочитай записку, кою мне прислали Воронцов и Безбородко. Скажи, что думаешь об этом?

— Все правильно тут, матушка, написано. Еще Петр Алексеевич отправлял людишек на поиски новых земель и дорог в Америку. И ведь много земель нашли да под нашу руку привели. И Америку ту самую нашли, и до Японии добрались, и в Китай дорогу проложили. Да вот только мы об этом знаем, а остальным сие неизвестно. А все заморские джеймсы куки, придя в наши края, считают, что они первые сюда пришли, и объявляют их своей собственностью. Так что защита там нужна,

а кроме флота в тех местах ее никто не обеспечит. А чужаки будут пытаться под себя новые земли подгрести.

И другая польза будет. Морячки наши совсем застоялись, плавают только в местных морях, а аглицкие по всему свету шастают, потому и считают себя самыми умелыми. Так что надо и нам такую практику принимать, учить своих морячков, Петр Алексеевич всегда это в первую очередь требовал, да вот денег на такую учебу у нас не хватает.

— Значит, граф, считаешь, что корабли послать туда надо, чтобы они земли наши охраняли? А не боишься, что с англичанами воевать придется? Или с испанцами?

— Ничо, матушка, не запугают они наших морячков. Многих бивали, повоюем с божьей помощью и с этими. Аглицкие земли все от тех мест далеко расположены, в такую дорогу на край света больше двух кораблей обычно не отправляют. А нам надо отправить четыре, тем более там наши берега, и подмогу людишками всегда можно получить. Да и корабли самим в тех местах начать строить, для коей надобности мастеров можно отсюда или с Архангельска взять.

— Да, это ты верно рассудил, только вот казна-то наша не бездонная.

— А ты, матушка, тем кораблям задание дай, чтобы они нашли, как расходы на экспедицию уменьшить. Ведь все новые аглицкие земли в казну доход дают, а в тех морях мехов зело много можно добывать, местные купцы за один поход все свои затраты оправдывают, да еще с хорошим прибытком остаются.

— Это правильная идея. Значит, давай так мы с тобой, граф, решим. Ты думай над экспедицией этой, когда, сколько и на какой срок отправлять будем, корабли ищи, морячков да командиров нужных подбери. Задачи им определи да исхитрись, чтобы они затраты оправдали.

Подбери нужных ученых и прочих естествоиспытателей, пусть те земли опишут, все должны знать, что мы не хуже куков можем новые территории изучать.

А я распоряжусь, чтобы Коллегия иностранных дел озаботилась по защите наших земель в тех краях.

*Через несколько дней
в Адмиралтейств-коллегии*

— Ну что, адмирал, — обратился Чернышев к вице-адмиралу Крузу, — я уже говорил о намерении государыни послать корабли в Восточное море. А вот теперь готов ее указ, по которому Коллегия иностранных дел объявит о наших землях в тех местах. Так что надо нам отправлять туда корабли, чтобы защищать их от иностранных врагов.

— А кому поручить сие дело? Сам бы пошел, да ведь не отпустишь?

— Не отпущу. Тебе здесь забот хватит. А туда надолго идти надо, может быть, придется там постоянную базу создавать.

— Ну, моряков у нас сейчас много, хорошего командира найти можно, — ответил Круз.

— Найти-то можно, но нужен тот, кто этого похода всю жизнь ждал. И не просто ждал, а добивался его и всячески пытался получить на него разрешение.

— Уж не о своем ли любимчике думаешь?

— Любимчик он или нет, но вот у меня на столе лежат уже четыре его проекта об отправке кругосветных экспедиций. Да и офицер он хороший, плавал много и в самых разных морях.

— Что есть, то есть, — согласился Круз. Здесь ничего нельзя сказать, добрый моряк, голова светлая, храбр, решителен, умен, зря на рожон не лезет, но и труса никогда не празднует. Море понимает и любит. Пожалуй, действительно он будет одним из лучших.

— Вот и я так рассудил — ответил Чернышев. — И как бы мне ни хотелось его здесь удержать, но для такого похода он будет лучшим командиром. Так что станет капитан первого ранга Григорий Иванович Муловский теперь начальником этой кругосветной экспедиции. И ему мы доверим защиту русских земель в тех морях.

— И много ты ему сил дашь?

— Поболее, чем Куку этому. Думаю отправить четыре корабля, но и задач государыня поставила немало. Возьмут с собой солдатиков, там, по донесениям купцов, народец не всегда мирный бывает, да и на новых землях поначалу надо порядок навести. Так что лишними не будут. Надо еще ученых взять, они те земли должны изучить и сказать, как с них прибыль казне получить. Но об этом потом думать надо. А сейчас, раз мы командира определили, надо задачи для экспедиции назначить. Вот этим мы сейчас и займемся, а потом государыня нас поправит, если что не так сделаем.

Дом на Фонтанке, декабрь 1786 г.

Стояла глубокая ночь, и большая часть городских жителей мирно спала. Конечно, где-то гремела музыка, по улицам пролетали лихие извозчики, во дворцах и особняках еще играли в карты и танцевали, пили шампанское, вино и водку, но большая часть тех, кто обеспечивал могущество империи, мирно спали и набирались сил для нового дня. Спокойно спал и мужчина в небольшой комнате, расположенной на втором этаже каменного дома. В помещении была темнота, только светилась лампада у иконы Спасителя.

Вдруг икона засветилась, и это свечение, распространяясь по комнате, достигло спящего человека, накрыло его и после этого стало затухать, отступило обратно к изображению и пропало. На какое-то время в комнате восстановилась ночная темнота. Неожиданный стон пре-

рвал сонную тишину, заполнявшую помещение, спящий мужчина заворочался и опять застонал. Потом сел на кровати, держась за голову, затем встал и, пошатываясь, дошел до стола, зажег свечи в подсвечнике и огляделся по сторонам.

Увидев графин с водой, налил стакан и выпил. Вокруг была привычная обстановка, узкая кровать, скорее даже широкая лавка, на которой можно спать только сильно уставшему человеку, но никак не ради удовольствия. Большой стол с разбросанными на нем бумагами, чернильный прибор и перья. Стул около стола, еще пара стульев с другой стороны. Все знакомо и привычно.

Помотав головой, мужчина огляделся и сам себе задал вопрос:

— Кто я и где нахожусь? — Сам же и ответил: — Я Муловский Григорий Иванович, 1755 года рождения, русский, капитан первого ранга, решением Адмиралтейств-коллегии назначен командиром первой русской кругосветной экспедиции. Это мой кабинет в доме моего воспитателя Чернышева Ивана Григорьевича. Вчера весь вечер занимался делами экспедиции, тут же и заснул.

Мужчина опять выпил воды и вернулся к лавке. Несколько минут посидел, обхватив голову руками и закрыв глаза, после опустил руки и огляделся. Вокруг была незнакомая обстановка, какие-то непонятной формы стулья, больше похожие на музейную мебель, лавки, икона, подсвечник со свечами.

— Кто я и что это за место? — Сам же и ответил: — Я Синицын Евгений Николаевич, 1983 года рождения, русский, имею несколько профессий, последняя — слесарь-сборщик моторного завода, место это мне неизвестно.

Еще несколько минут мужчина посидел, борясь с головокружением, но потом не выдержал и упал на кровать. Спасительная темнота заполнила воспаленное сознание.